

Глазунов Олег Николаевич**Glazunov Oleg Nikolaevich**

кандидат культурологии,
доцент кафедры политологии и социологии
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor,
Political Science and Sociology Department,
Plekhanov Russian University of Economics

Шинахова Роксана Альбертовна**Shinakhova Roksana Albertovna**

студентка факультета экономики и права
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

Student,
Economy and Law Subdepartment,
Plekhanov Russian University of Economics

АФГАНИСТАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

AFGHANISTAN IN THE FOREIGN POLICY OF TURKEY

Аннотация:

Цель статьи – проанализировать особенности и приоритеты внешней политики Турции в Афганистане, в основе которой лежат стратегии, направленные на завоевание регионального лидерства. В работе охарактеризованы главные внешнеполитические задачи Турции в отношении Центрально-Азиатского региона, изучены важнейшие приоритеты и геополитическая стратегия Анкары, рассмотрены цели и принципы отношений. Авторы ставят целью выявить ключевые направления афганской политики Турции с использованием немногочисленных российских, турецких источников и научных трудов. В статье исследуются характеристики взаимоотношений двух стран, дается анализ деятельности турецкой армии и частных военных компаний, а также применения стратегии «мягкой силы». Согласно мнению авторов, Турция будет и дальше реализовывать долгосрочные политические проекты в Афганистане с целью доказать лидерство в исламском мире, руководствуясь при этом собственными прагматичными интересами.

Ключевые слова:

Турция, Афганистан, Катар, безопасность, «Талибан», турецко-афганские отношения, Пакистан, Узбекистан, региональный лидер.

Summary:

The purpose of the study is to analyze the aspects and priorities of Turkey's foreign policy in Afghanistan based on strategies aimed at seizing regional leadership. The main foreign policy objectives of Turkey regarding the Central Asian region are described, the major priorities and geopolitical strategy of Ankara are studied, and the goals and principles of relations are considered. The authors seek to identify the key areas for Afghan policy through the few Russian, Turkish sources and academic writings. The research examines the characteristics of the relationship between two countries, analyzes the activities of the Turkish army and private military companies and the use of the soft power strategy. In the authors' opinion, Turkey will continue to implement the long-term political projects in Afghanistan guided by its own pragmatic interests in order to prove its leadership in the Islamic world.

Keywords:

Turkey, Afghanistan, Qatar, security, Taliban, Turkish-Afghan relations, Pakistan, Uzbekistan, regional leader.

С начала XXI в. Турция является одним из лидеров на Ближнем и Среднем Востоке. Страна стремится стать полноценным мировым игроком, оставаясь при этом независимой стратегической структурой, претендующей на важную роль в управлении международными процессами. Для осуществления поставленной задачи у Турции весьма неплохие перспективы и возможности. Поскольку возрастающий уровень глобализации ведет к более равномерному распределению ресурсов влияния и финансовых потоков, выстраивается основа для создания многополярной системы международных отношений. В результате постепенно восстанавливается хрупкое мировое равновесие, которое было утрачено с окончанием холодной войны [1].

Современная Турецкая Республика занимает важное геополитическое положение, и, несмотря на то что она расположена в центре исламского мира, в турецкой форме государственного устройства сочетаются элементы ислама и демократии. Это позволяет обеспечивать стабильное развитие и устойчивый экономический рост. При этом Турция – одна из немногих стран исламского мира, в которой религия отделена от государства.

Очевидно и выгодное географическое положение – республика находится на перекрестке важных шоссейных, железнодорожных и морских путей, что создает для экономики благоприятные условия: во-первых, прямые выходы на огромные рынки сбыта стран Ближнего Востока; во-вторых, контроль над транзитными путями между Европой и Азией. Кроме того, турецкая армия является одной из самых сильных и боеспособных в регионе, ее отличают тактическая и стратегическая мобильность, высокий уровень боевой подготовки и оснащенность современным оружием. Благодаря этим факторам, Турция выдвинулась на передовые роли в мировой и региональной политике [2].

Последние события в Ираке и Сирии, волна «цветных революций», произошедших в странах Ближнего Востока и Северной Африки, привели к серьезным изменениям в мировом политическом устройстве. В этот период стало заметным стремление Турции занять ведущую позицию в исламском мире. Поэтому неслучайно возрастает интерес страны к укреплению своих позиций в Центральной Азии [3]. Афганистан во внешней политике Анкары играет главную роль. Значимость этого государства для Турции обусловлена в первую очередь геополитическими и экономическими возможностями региона, а затем – культурной общностью двух стран. В то же время Анкара долго, примерно с начала 2011 г., не считала это направление важным, все внимание было сосредоточено на курдских и сирийских проблемах. В ближайшее время Турция постарается только увеличить собственное влияние в Афганистане.

При этом отношения между Афганистаном и Турцией имеют давнюю историю. В начале 20-х гг. прошлого века Афганистан одним из первых признал молодую Турецкую Республику. В Анкаре этого не забыли, и после установления дипломатических связей между двумя странами Турция почти до 1960-х гг. высылала Кабулу значительную гуманитарную и техническую помощь. Кроме того, в середине 1930-х гг. по турецкой инициативе в Афганистане были открыты юридический и медицинский факультеты, а большинство офицеров Министерства обороны прошли подготовку в Турции. Основой долговременных двусторонних отношений между двумя государствами стали историческая и культурная схожесть, желание Анкары распространить свое влияние в Центральной Азии и дальше, вплоть до Пакистана. После падения власти президента М. Наджибуллы и захвата Кабула моджахедами во главе с полевым командиром А.Ш. Масудом турецкая помощь была вновь возобновлена. Только за период 1992–1996 гг. Афганистан получил от Турции почти 9,6 млн долл. [4]. Более того, когда к власти в Турции пришел президент Р.Т. Эрдоган, то при разработке новой внешнеполитической доктрины он провозгласил приоритетность помощи Афганистану. Правительство Турции на официальном уровне признало президента Б. Раббани, а после поражения талибов установило доверительные отношения с новым руководством Афганистана – правительством Х. Карзая.

В целом начиная с 2001 г. Анкара принимает самое активное участие в событиях, связанных с Афганистаном. Парламент Турции (согласно Конституции) решил направить в эту страну группу спецназа в целях «проведения разведывательных операций, обеспечения безопасности мирных жителей и доставки для них гуманитарной помощи». При этом отмечалось, что «решение о направлении турецких командос в Афганистан принято в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН 1368 и 1373 и союзническими обязательствами в рамках НАТО» [5]. Следует обратить внимание на тот факт, что ни один турецкий военнослужащий не был уличен в каких-либо правонарушениях. По крайней мере, на официальном уровне признано, что от рук турецких солдат ни один афганский гражданин не пострадал [6]. В основном Турция занимается в Афганистане реформированием административной, судебной, образовательной и здравоохранительной систем, обучением сил афганской полиции, армии и т. д. При этом большая группа афганских полицейских проходила подготовку в построенном Анкарой специальном центре [7].

В целом в Афганистане турецкое руководство эффективно использует технологии «мягкой силы»: готовит специалистов для государственной службы; восстанавливает мечети и школы, в которых целенаправленно обучают турецкому языку; оказывает активную финансовую помощь протурецким СМИ; проводит трансляции турецких телевизионных сериалов и кинофильмов. В стране возрастает количество турецких культурных представительств и центров, значительно расширилась деятельность НКО, например фонда Ю. Эмре, Турецкого агентства международного развития и сотрудничества (ТИКА) [8]. При этом Анкара не скрывает интереса к региональному экономическому проекту «Лазуриновый коридор», охватывающему Афганистан, Туркменистан, Грузию и Азербайджан.

Правительство Турции разработало комплекс мер по поддержке турецкого бизнеса в Афганистане. Расчет делался на компании, которые успешно действуют на рынках Киргизии, Казахстана и Узбекистана и могут продолжить деятельность в Афганистане. По данным экспертов, на сегодняшний день здесь работает около 200 турецких фирм [9]. При этом еще в 2005 г. турецкий генерал Э. Эрдаги в докладе по случаю вступления в должность командующего ISAF подтвердил, что «есть намерение оказать военную поддержку всему контингенту представителей турецких деловых кругов, принимающему участие в обустройстве постталибского Афганистана» [10].

Во многом такая помощь Афганистану связана с тем, что с начала 2000-х гг. правительство Турции придерживается концепции «Ноль проблем с соседями», которая предполагает не только установление добрососедских отношений, но и помощь в наведении у них порядка [11]. Однако следует признать, что глобальные политические изменения на Ближнем Востоке и в Северной Африке не позволяют руководству республики реализовать значимую часть новой внешнеполитической стратегии.

В самой Турции проходят многочисленные конференции по афганскому вопросу, проводятся трехсторонние встречи с участием трех государств (Пакистана, Афганистана и Турции). В целом сегодня Анкара является одним из наиболее влиятельных и важных игроков афганской внутренней политики.

В своих действиях в Афганистане руководство Турции нашло союзника в лице Катара. Следует обратить внимание, что в последние годы между двумя странами активно развивается политическое и военно-стратегическое взаимодействие. В 2015 г. Анкара и Доха совместно организовали Высший стратегический комитет, в задачи которого входит укрепление взаимного сотрудничества.

В последнее время оба государства объединяют усилия в Афганистане в целях создания на севере и западе этой страны подконтрольного им анклава. При этом Стамбул и Доха опираются на три основные силы: боевиков так называемой прокатарской группировки «Талибан» (которую часто именуют «афганским ИГ»; деятельность организации запрещена в РФ), примкнувших к ним полевых командиров и армию генерала Р. Дустума. Подобные действия связаны с тем, что США пытаются вытеснить Турцию и Катар из процесса внутриафганского мирного урегулирования. Интересы Дохи в этом регионе объясняются тем, что Катар беспокоит возможность строительства газопровода из Туркменистана через афганскую территорию в Пакистане к его морским портам, а также перспективами реализации Китаем проекта «Шелковый путь». Это означает большие потери для страны, поскольку огромная часть катарского сжиженного газа идет в Азиатский регион.

Первоначально Доха самостоятельно принимала меры по вхождению в контакт с США и Пакистаном по вопросу своего участия в переговорном процессе. Когда этого не произошло, руководство Катара попыталось в одиночку создать альянс противодействия Кабулу и Вашингтону в рамках объединения с пропакистанскими группировками Афганистана. Так, осенью 2017 г. представители прокатарских афганских сил были с визитом в Исламабаде, где пытались договориться о консолидации, но положительных результатов добиться не удалось [12].

Поэтому катарские политические круги решили объединить усилия в регионе совместно с Турцией. Здесь есть выгода для двух стран: Доха в военном плане нуждается в укреплении связей с Анкарой, а для Турции важно установить военное присутствие в Афганистане и регионе Персидского залива. Неслучайно в конце декабря 2015 г. посол Турции в Катаре А. Демирок прямо сказал, что два государства имеют общие проблемы, противостоят одним врагам и поэтому их сотрудничество является нужным в столь неспокойное время. В связи с этим Анкара по просьбе Катара начинает зондировать почву для налаживания переговорного процесса между Дохой, Кабулом и Вашингтоном [13]. Безусловно, для американцев такие консультации могут иметь репутационные риски, но в США следят за ходом консультаций.

При этом Турция и Катар пытаются подчинить и поставить под контроль этнические группы прежде всего на севере и западе Афганистана при помощи финансов Дохи. В первую очередь они ориентируются на дустумовские отряды, пытаясь объединить их с теми полевыми командирами «Талибана», которые находятся в зоне влияния Катара и которых называют для простоты «афганскими сторонниками ИГ». В рамках этого проекта турецкие спецслужбы активизировали действия на иранском и афганском направлениях, в связи с чем из резерва были призваны на службу офицеры, лично знакомые с афганским генералом Р. Дустумом и его окружением. Афганская агентурная сеть, созданная в 1990-х гг. первым куратором Р. Дустума в МИТ (национальной разведывательной организации Турции) К. Казиноглу, была реанимирована и позже активно заработала. Кроме того, турецкие спецслужбы провели аресты всех возможных информаторов США на афганском направлении из числа бывших и нынешних агентов МИТ в целях предотвращения какой-либо утечки. Например, в августе 2017 г. был арестован бывший сотрудник МИТ Э. Алтаяйли, после отставки работавший на ЦРУ США по Афганскому и Центрально-Азиатскому регионам [14].

Кроме того, Турция на афганском направлении активно использует частную военную компанию (далее – ЧВК) SADAT, во главе которой стоит бывший генерал турецких спецслужб А. Танриверди. Многие эксперты в связи с этим даже утверждают, что ЧВК является личным резервом президента Р.Т. Эрдогана для решения наиболее деликатных внешнеполитических задач. Именно поэтому бойцы А. Танриверди совместно с разведчиками МИТ играют одну из важных ролей на афганском направлении. Для достижения целей они привлекают аэропорт в Мазари-Шарифе. Основная задача, которую президент Р.Т. Эрдоган поставил перед А. Танриверди, – скрытая поддержка и защита турецких интересов в тюркоязычных странах Центральной и Средней Азии [15].

В своей «большой игре» в Афганистане Турция и Катар делают главную ставку на бывшего вице-президента Афганистана генерала Р. Дустума. Он с 2017 г. находился в Турции в эмиграции, так как в Афганистане против него выдвинуты обвинения в пытках и захватах заложников. При этом сам афганский генерал рассчитывал с помощью Турции и финансов Катара снова вернуться в большую политику. Практически все лето и осень 2017 г., а также январь 2018 г. Р. Ду-

стум при активном участии турецкой разведки МИТ проводил встречи в Стамбуле с оппозиционными официальными Кабулу представителями и лидерами афганских организаций «Джамаат Ислами» и «Хизб-Вахдат-Ислами» в рамках формирования единого протурецкого альянса на севере страны в дополнение к созданному катарцами ИГ. На этих встречах присутствовали наиболее влиятельные афганские политические игроки: А. Нур – лидер этнических таджиков, Р. Дустум – узбеков, а М. Мохаккик – представитель хазарейцев [16].

Это очень важный факт в афганской политической жизни, поскольку А.М. Нур и Р. Дустум давно враждуют. То, что они сели за стол мирных переговоров, имеет большое значение. Лидер этнических таджиков был когда-то заместителем Р. Дустума, затем возник конфликт, но в новом альянсе двух лидеров есть обоюдная выгода. Следует отметить, что А.М. Нур начинал политическую деятельность полевым командиром А.Ш. Масуда и принимал активное участие в борьбе с талибами. Затем он занял должность губернатора провинции Балха и сумел поставить под свой контроль весь север Афганистана. Сегодня он является одним из лидеров партии «Исламское общество Афганистана» («Джамиат-е Ислами»). В афганской «большой игре» А.М. Нур не просто самый богатый и влиятельный политик, но и фигура общенационального масштаба.

Новый альянс направлен персонально против нынешнего президента Афганистана А. Гани. В ходе стамбульских переговоров шла речь о создании военного союза в целях установления контроля над рядом ключевых районов на севере и западе Афганистана. Однако на данный момент альянс планирует действовать, используя законные методы борьбы за власть, включая ближайшие муниципальные и парламентские выборы. В этом случае они выступают конкурентами собственно Вашингтона и Кабула. В ноябре 2018 г. в Афганистане должны пройти выборы в парламент и местные органы власти. Вновь созданное объединение способно оказать огромное влияние на всю афганскую политику.

Новый военный союз между таджиками, узбеками и хазарейцами позволил генералу Р. Дустуму в июле 2018 г. с триумфом вернуться в Афганистан. Возвращение узбекского лидера показывает степень влияния Турции на афганскую внутреннюю политику. При этом Р. Дустума в аэропорту встречали действующий вице-президент Афганистана, один из лидеров хазарейцев С. Даниш, политик-хазарец М. Мохаккик, а также влиятельный лидер таджиков А.М. Нур [17]. Это имеет большое значение в политической игре, поскольку политики подобного уровня встречаются у трапа самолета далеко не всех.

Тем не менее помимо турецких спецслужб внимание к генералу Р. Дустуму отмечено со стороны руководства Узбекистана. Скорее всего, вопросы его поддержки рассматривали представители Министерства внутренних дел этого государства и турецкого бюро Интерпола на встрече в Ташкенте в феврале 2018 г. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в 2017 г. во время визита президента Ш. Мирзиёева в Турцию. Именно после этого началась широкомасштабная переброска военных грузов из Узбекистана в северные районы Афганистана.

Большое значение имеет активное участие в этом протурецком и катарском проекте шиитского Ирана. Без согласия Тегерана хазарейцы на контакты со Стамбулом и Дохой вряд ли бы пошли. Поскольку пропакистанские талибы беспрепятственно согласились передать север страны под контроль сил, ориентированных на Турцию и Катар, можно сказать о секретных договоренностях между Ираном и Пакистаном по данному вопросу. Эта операция явно направлена против США и проамериканского кабульского режима.

В целом сегодня можно сказать о том, что Турция и Катар пытаются создать серьезный антикабульский альянс на севере и западе страны. Это не только добавляет напряженности в афганской «большой игре», но и подрывает стабильность в Узбекистане, Туркмении и Таджикистане. Турция является одним из тех государств, которые стремятся выстраивать новую архитектуру региональной безопасности в Центральной и Средней Азии на основе своих интересов и задач, вне рамок США и НАТО. Активизация Анкары на центральноазиатском направлении способна превратить этот регион в новое поле битвы между основными мировыми игроками.

Ссылки:

1. Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика : учебник для вузов / отв. ред. А.В. Торкунов. М., 2004. С. 66–89.
2. Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3. С. 117–136.
3. Аватков В.А., Чулковская Е.Е. Центры турецкой культуры им. Юнуса Эмре – «мягкая сила» Турции // Геополитика и безопасность. 2013. № 2. С. 116–123.
4. Türkiye'nin ikili Dij Yardimlari (1992–1996) / T.C. Bajbakanlik Devlet Planlama Tejkilati. 1998. Mart.
5. Резолюция Совета Безопасности ООН от 20 дек. 2001 г. № 1386 [Электронный ресурс] // ООН. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/1386\(2001\)](http://undocs.org/ru/S/RES/1386(2001)) (дата обращения: 16.10.2018).
6. Kinacioglu M., Gürzel A.G. Turkey's Contribution to NATO's Role in Post-Cold War Security Governance: The Use of Force and Security Identity Formation // Global Governance. 2013. No. 19. P. 589–610.

7. Alkan Özcan S. Turkish Foreign Policy towards Afghanistan: 2009–2010 // *Perceptions*. 2010. Autumn – Winter. Vol. XV, no. 3–4. P. 133–146.
8. Сафонкина Е.А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» // *Вестник международных организаций*. 2014. Т. 9, № 2. С. 145–166.
9. Алиева А.И. Афганская стратегия Турции: содействие безопасности и развитию // *Вестник МГИМО*. 2016. № 2 (47). С. 80–90.
10. Гурьев А.А. Турция расширяет свое присутствие в Афганистане [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2005. 9 апр. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3563> (дата обращения: 16.10.2018).
11. Дружиловский С.Б., Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции // *Обозреватель (Observer)*. 2013. № 6 (281). С. 73–89.
12. Иванова И.И. Отношения Турции с Афганистаном и Пакистаном // *Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий* / отв. ред. Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова. М., 2010. С. 213–227.
13. Князев А. Катар и Турция контролируют террористические группы в Афганистане [Электронный ресурс] // *Regnum : информационное агентство*. 2015. 23 янв. URL: <https://regnum.ru/news/1887567.html> (дата обращения: 16.10.2018).
14. Карпов Д.А. Турция активизирует политику на афганском направлении [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2017. 6 июля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=36207> (дата обращения: 16.10.2018).
15. Щегловин Ю.Б. Турция активизирует военное сотрудничество с Катаром с использованием ЧВК [Электронный ресурс] // Там же. 2018. 25 янв. URL: <http://www.iimes.ru/?p=40932> (дата обращения: 16.10.2018).
16. Абдул Рашид Дустум провел переговоры с президентом Турции [Электронный ресурс] // *Афганистан.Ру : информационный портал*. 2017. 18 нояб. URL: <http://afghanistan.ru/doc/116561.html> (дата обращения: 16.10.2018).
17. Асатрян Г.Э. О возвращении в Афганистан первого вице-президента и лидера узбеков Абдул Рашида Дустума [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2018. 23 июля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=46276> (дата обращения: 16.10.2018).

References:

- 'Abdul Rashid Dostum Held Negotiations with the President of Turkey' 2017, *Afghanistan.Ru Information Portal*, 18 November 18, viewed 16 October 2018, <<http://afghanistan.ru/doc/116561.html>>, (in Russian).
- Alieva, AI 2016, 'The Afghan Strategy of Turkey: Promoting Security and Development', *Vestnik MGIMO*, no. 2 (47), pp. 80-90, (in Russian).
- Alkan Özcan, S 2010, 'Turkish Foreign Policy towards Afghanistan: 2009–2010', *Perceptions*, Autumn – Winter, vol. XV, no. 3-4, pp. 133-146.
- Asatryan, GE 2018, 'On the Return of the First Vice-President and the Leader of the Uzbeks Abdul Rashid Dostum to Afghanistan', *Middle East Institute*, July 23, viewed 16 October 2018, <<http://www.iimes.ru/?p=46276>>, (in Russian).
- Avatkov, VA & Chulkovskaya, EE 2013, 'The Centers of Turkish Culture. Yunus Emre as a Soft Power of Turkey', *Geopolitika i bezopasnost'*, no. 2, pp. 116-123, (in Russian).
- Bogaturov, AD 2004, 'Modern International Order', in AV Torkunov (ed.), *Sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika: uchebnyk dlya vuzov*, Moscow, pp. 66-89, (in Russian).
- Druzhilovskiy, SB & Avatkov, VA 2013, 'Foreign Policy Ideologies of Turkey', *Obozrevatel' (Observer)*, no. 6 (281), pp. 73-89, (in Russian).
- Guryev, AA 2005, 'Turkey Expands Its Presence in Afghanistan', *Middle East Institute*, April 09, viewed 16 October 2018, <<http://www.iimes.ru/?p=3563>>, (in Russian).
- Ivanova, II 2010, 'Turkey's Relations with Afghanistan and Pakistan', in NYu Ulchenko & EI Urazova (eds.), *Turtsiya v usloviyakh novykh vnutrennikh i vneshnikh realiyy*, Moscow, pp. 213-227, (in Russian).
- Karpov, DA 2017, 'Turkey Updates the Policy in the Afghan Area', *Middle East Institute*, July 06, viewed 16 October 2018, <<http://www.iimes.ru/?p=36207>>, (in Russian).
- Kinacioglu, M & Gürzel, AG 2013, 'Turkey's Contribution to NATO's Role in Post-Cold War Security Governance: The Use of Force and Security Identity Formation', *Global Governance*, no. 19, pp. 589-610.
- Knyazev, A 2015, 'Qatar and Turkey Control Terrorist Groups in Afghanistan', *Regnum News Agency*, January 23, viewed 16 October 2018, <<https://regnum.ru/news/1887567.html>>, (in Russian).
- Kudryashova, IV & Matyukhin, VV 2013, 'Turkey: National Interests and Imperialism', *Politicheskaya nauka*, no. 3, pp. 117-136, (in Russian).
- 'Resolution of the UN Security Council No. 1386 as of December 20, 2001' 2018, *UN*, viewed 16 October 2018, <[http://undocs.org/ru/S/RES/1386\(2001\)](http://undocs.org/ru/S/RES/1386(2001))>, (in Russian).
- Safonkina, EA 2014, 'Turkey as a New Actor of the Policy of Soft Power', *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*, vol. 9, no. 2, pp. 145-166, (in Russian).
- Scheglovina, YuB 2018, 'Turkey Intensifies the Military Cooperation with Qatar through the PMCs', *Middle East Institute*, January 25, viewed 16 October 2018, <<http://www.iimes.ru/?p=40932>>, (in Russian).
- Türkiye'nin ikili Dij Yardımları (1992–1996) 1998, *T.C. Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı*, Mart, (in Turkish).